

Бай Миньюй покачал головой, его глаза цвета дымчатого янтаря моргнули. Когда человек рядом посмотрел на него с невероятной мягкостью, он сначала немного заколебался, затем сделал несколько шагов вперед и произнес:

— Говорят, княгиня отдала самые яркие и лучшие атласы Цзян Хуэй для выбора.

— Редко слышать от тебя такую длинную фразу, — услышав имя Цзян Хуэй, Цзян Люй мигнул, а улыбка на его губах стала еще шире. — Что случилось?

Бай Миньюй стоял спиной к свету и, услышав это, замолчал на мгновение.

— Ничего.

Цзян Люй, видя, как тот отвернулся, не мог понять, о чем он сейчас думает, и повернул голову, чтобы взглянуть на дальний дворик. Там, у выхода из покоев принцессы Лиян, стояла госпожа Чжэнь. Она командовала служанками, которые уносили оставшиеся атласы во внутренние покои после того, как принцесса Лиян сделала свой выбор. В его глазах, темных как черный нефрит, промелькнула тень.

Самые яркие и лучшие атласы отдали Цзян Хуэй?

Тогда, вероятно, тот кусок атласа с серебряными нитями абрикосового цвета, который был отправлен в лучшую шелковую лавку столицы, Парковый павильон, и стоил целое состояние, тоже окажется в руках Цзян Хуэй.

Подумав об этом, он невольно улыбнулся, еще крепче сжал пальцы человека рядом и слегка прищурил глаза.

Если Цзян Хуэй наденет новую одежду, она, несомненно, будет выглядеть прекрасно.

Полчаса спустя госпожа Чжэнь, наблюдая, как служанки несут ящик с лучшими атласами во двор, оперлась на руку старой няньки, стоявшей рядом с почтительным выражением лица, и громко произнесла:

— Хуэй, выходи скорее.

Цзян Хуэй, которая уже направлялась в дом, услышав это, сразу же обернулась и, с помощью Чжэньчжу, служанки, спустилась с лестницы, чтобы низко поклониться госпоже Чжэнь, которая уже подошла совсем близко. Ее лицо было спокойным, а улыбка сладкой.

— Мама.

— Хорошая девочка, — госпожа Чжэнь сначала внимательно осмотрела дочь, затем с огромным удовлетворением кивнула и снова посмотрела на ящик, который несли служанки. — Сегодня в дом привезли много прекрасных атласов. Я опередила эту подлую госпожу Му и выбрала для тебя самые лучшие. Твоя бабушка уже выбрала свои, а теперь ты посмотри.

Цзян Хуэй, услышав, что это новые и прекрасные атласы, которые еще не трогали после выбора принцессы Лиян, сразу же осветилась радостью. Она поспешно кивнула и, в сопровождении Чжэньчжу, подошла к ящику, чтобы внимательно осмотреть атласы. Госпожа Чжэнь, глядя на изящную спину своей дочери, не могла сдержать улыбки.

Прошло полчаса, и Цзян Хуэй наконец пересмотрела все атласы в ящике. Ее лицо, по

сравнению с тем, что было раньше, стало менее радостным, а в глазах появилась некоторая грусть. Она подошла к госпоже Чжэнь и тихо пожаловалась:

— Мама, это все? Каждый год одно и то же, кажется, никакой разницы нет.

— Я знала, что ты так скажешь, — госпожа Чжэнь, видя слегка недовольное выражение лица дочери, мягко похлопала ее по руке и тихо сказала старой няньке. — Принеси тот кусок атласа.

Старая нянька низко поклонилась и сразу же кивнула одной из служанок:

— Да, княгиня.

Цзян Хуэй, услышав о новом атласе, загорелась в глазах, и улыбка на ее лице стала еще шире, когда она наблюдала за удаляющейся служанкой. Госпожа Чжэнь, видя ее выражение, улыбнулась еще больше.

Через некоторое время служанка, ушедшая за атласом, поспешно вернулась и осторожно поднесла его к госпоже Чжэнь и Цзян Хуэй.

Цзян Хуэй мельком взглянула на атлас и, увидев, что это просто обычный атлас абрикосового цвета, нахмурилась и тихо пробормотала госпоже Чжэнь:

— Мама, это просто обычный атлас с простым цветом, что в нем такого особенного, что вы так загадочно показываете его мне? Вы хотите, чтобы я надела это?

— Хуэй, ты просто не знаешь, — госпожа Чжэнь, видя выражение лица дочери, поняла, что Цзян Хуэй не заметила особенность этого атласа, и с улыбкой указала на него. — Это не обычный атлас. Я с трудом купила его за большие деньги в Парчовом павильоне, во всей столице только этот один кусок. На первый взгляд он кажется обычным, но если его развернуть, он совершенно другой.

Не закончив говорить, госпожа Чжэнь кивнула служанке, держащей атлас, и тихо сказала:

— Покажи его барышне.

Служанка сразу же кивнула, сначала потянула за абрикосовый атлас, а затем, под ярким солнечным светом перед Цзян Хуэй, развернула его.

— Мама, эти цветы абрикоса... они ожили? — Как только атлас был развернут, мягкий золотой солнечный свет медленно упал на него, осветив ветку цветов абрикоса, вышитую серебряными нитями абрикосового цвета. Цзян Хуэй, стоявшая рядом, сразу же загорелась глазами и потянула за рукав госпожи Чжэнь, смеясь. — Это действительно красиво, на пир я надену это! Мама, вы так меня любите.

— Глупая девочка, ты моя единственная дочь, кого же мне еще любить, — госпожа Чжэнь, видя ее удовлетворение, тоже улыбнулась и тихо сказала служанке. — Отнеси этот атлас, чтобы сшили платье для барышни, а затем возьми тот кусок атласа «Снежные облака», чтобы сделать новую нижнюю рубашку.

— Да, княгиня.

Выбрав атласы для платья, Цзян Хуэй с улыбкой вошла в дом вместе с госпожой Чжэнь, а

старая нянька, оглянувшись на служанок, несших ящики, с недовольным лицом тоже вошла в комнату.

На следующее утро, когда солнце наконец показалось на горизонте, у входа в княжескую резиденцию стало шумно.

Цзян Лююй, одетый в светло-зеленую одежду наследника, медленно шел по извилистым коридорам, с легкой улыбкой на губах. Но когда он невольно взглянул назад, то с удивлением заметил, что белая фигура, которая следовала за ним после выхода из Двора Изумрудных Волн, все больше отстает. Он остановился и обернулся.

— Почему ты не идешь?

Бай Миньюй, услышав это, все еще стоял спокойно, только его взгляд скользнул по нефритовой короне на голове Цзян Лююй, а затем медленно опустил веки.

Цзян Лююй, видя, как он стоит в тени поворота коридора, его бледное лицо почти скрыто в темноте, невольно моргнул, а улыбка на его губах стала глубже.

— Не хочешь идти со мной?

Бай Миньюй поднял глаза, его тонкие губы слегка изогнулись, и он тихо сказал:

— Ты же знаешь, что это не так.

— Когда мы доедем до ворот дворца, ты подождешь меня в карете, — Цзян Лююй пристально смотрел на его высокую фигуру и бесстрастное лицо, медленно поднял руку из рукава и протянул к нему, мягко уговаривая. — Я обязательно быстро вернусь, это не займет много времени, пойдем со мной.

Бай Миньюй молча смотрел на протянутую руку, затем спокойно посмотрел на бледную ладонь, лежащую перед ним, и, казалось, после долгого колебания, наконец, с глубоким вздохом протянул свою руку, такую же длинную, но более худую.

Сев в карету, Цзян Лююй с улыбкой подал чашку чая человеку, сидящему рядом, затем приподнял занавеску кареты и выглянул наружу. Через мгновение его взгляд замер, и, к удивлению Бай Миньюя, он приказал Чжу Юэ, сидевшей перед каретой:

— Чжу Юэ, останови карету.

Чжу Юэ сначала удивилась, затем сразу же остановила карету, спрыгнула и подошла к занавеске, тихо спросив:

— Наследник, что случилось?

— Посмотри на улице, там шуан продает себя, чтобы похоронить брата, — Цзян Лююй спокойно смотрел на шумную улицу, где на коленях стоял шуан в рваной одежде, с равнодушным выражением лица, с соломой на одежде, и его глаза, темные как черный нефрит, словно покрылись слоями тьмы.

С этими словами он достал из-за пазухи полный кошелек и протянул его Чжу Юэ, стоящей рядом с каретой, тихо приказав:

— Отдай ему эти деньги, затем найди кого-нибудь, чтобы похоронить его брата, и отправь его

домой.

Чжу Юэ, приняв кошелек, поспешно ответила:

— Да, наследник.

<http://bllate.org/book/17692/1651031>